

Бай Лисинь поджал губы: «Я все еще могу сделать тебя счастливее».

"Ой?" Хриплый голос мужчины зацепил, и в нем были какие-то двусмысленные намеки: «Как ты можешь сделать меня счастливым, используя эту твою особую гамму?»

Чтобы соответствовать этому утверждению, щупальце медленно двинулось к хвосту и нашло чешую.

Присоска согнулась и подняла его.

Щеки Бай Лисиня покраснели, и даже в море можно было увидеть слезы, навернувшиеся на его глаза.

— Как насчет того, чтобы заключить с тобой пари? Бай Лисинь подавил голос и посмотрел на густой, мощный туман.

Ди Цзя был заинтригован: «Какое пари? Скажи мне.»

Бай Лисинь: «Дай мне еще один шанс. Я все еще могу победить тебя».

Ди Цзя: «Какова ставка?»

Бай Лисинь: «Если я выиграю, ты отпустишь меня. Если я проиграю...»

Ди Цзя: «Если ты проиграешь, используй свою чешую, чтобы сделать меня счастливым».

Синие заостренные уши Бай Лисиня были красными: «Хорошо!»

Длинное тонкое щупальце подошло к концу глаза Бай Лисиня и легким взмахом стерло чистую белую жемчужину.

Щупальце осторожно подняло жемчужину и отступило обратно в глубокую, бесконечную тьму.

Ди Цзя: «Спи сейчас, пари начнется в другой день. Я устал.»

Под удивленным взглядом Бай Лисиня щупальца скрутили маленького русала, и густой туман постепенно втянулся и уменьшился до своих первоначальных размеров.

Щупальца вывели Бай Лисиня из темноты и вместо того, чтобы вернуть его к модели, которую он уничтожил, привели его к большой кровати.

Когда щупальца опустились и положили Бай Лисиня на кровать, тело Ди Цзя снова сжалось.

Это не прекращалось, пока густой туман не сжался до головы выше Бай Лисиня.

Затем невещественный черный туман растянулся, как мягкое перышко, на теле Бай Лисиня.

В тот момент, когда поднялось темное одеяло, наступил сон.

Бай Лисинь хотел сказать что-то еще, но его веки опустились, и он тут же заснул.

Увидев спящего Бай Лисиня, щупальца медленно отодвинулись от его тела и вернулись в густой туман.

Густой туман медленно рассеялся, обнажив красивое лицо.

Одеяло из густого тумана постоянно покрывало Бай Лисиня и тело мужчины. Мужчина под одеялом был одет в простую черную рубашку, застегнутую только до третьей пуговицы, обнажая большой участок тугой, упругой кожи пшеничного цвета.

Мужчина посмотрел на Бай Лисиня горящими глазами. Первые два раза он использовал воспоминания из фрагментов души только для того, чтобы размышлять, догадываться и понимать этого молодого человека, который возбудил его интерес.

Это был его первый раз, когда он действительно прикоснулся к молодому человеку, и был в такой непосредственной близости.

Воспоминания от двух фрагментов души постепенно оживали и накладывались на прекрасное лицо молодого человека перед ним.

Его взгляд упал на чистый лоб Бай Лисиня, и его длинные костлявые пальцы проследили за его взглядом, протянув руку, чтобы нежно провести по красивому лицу.

Длинные густые ресницы отбрасывали на щеки две тени. Густые ресницы молодого человека были слегка завиты, но не преувеличенно. У них была правильная кривизна, чтобы они выглядели как две бабочки, которые теперь нежно дрожали.

Когда кончики его пальцев скользнули по ресницам, уже порхающие бабочки тут же захлопали, как будто собирались взлететь в следующее мгновение.

В сердце Ди Цзя возникло неопишное чувство.

Его взгляд продолжал опускаться на вздернутый нос молодого человека.

Его кончики пальцев медленно скользнули вниз по переносице и, наконец, остановились на бледно-розовом кончике носа.

Он мог видеть, как пульсируют мускулы молодого человека и краснеет его кожа, когда он двигался изо всех сил.

Не только его нос, но и щеки, плечи, шея и ключицы приобрели приятный розовый оттенок.

Как распускающаяся в саду роза, ее нежные бутоны трепещут на ветру.

Кончики пальцев упали на губы.

При легком надавливании мягкие губы сжались и искривились.

Это так приятно.

Неудивительно, что два осколка его души так любили это место.

Широкие руки прижали маленького русала к груди, и мужчина тихо вздохнул, его пустое сердце, казалось, было чем-то наполнено.

С тех пор, как он поднялся на 999-й уровень, он больше не мог легко спускаться вниз, и даже если бы он пошел на более низкие уровни, он не остался бы там надолго.

Получив фрагмент души из пробной копии, он однажды последовал своей памяти, чтобы вторгнуться в комнату Бай Лисиня. Однако это могло длиться недолго, и, конечно же, силой правил он вернулся на свой этаж всего за несколько минут.

Для других 999-й этаж был мечтой, а для него — клеткой.

Величайшей из клеток.

—

Когда Бай Лисинь снова проснулся, панель задач показывала, что уже наступил следующий день.

Он был один в своей постели, и Туманного Ди Цзя нигде не было видно.

Он оглядел огромную спальню и наконец увидел сообщение на прикроватной тумбочке.

Оно было начертано на каменной плите, и он не понимал слов.

Однако, когда он положил руку на эту доску, он сразу смог ее прочитать.

— Ты можешь сначала вернуться, и мы заключим пари в другой день. Ты можешь плыть спокойно; существа здесь не причинят тебе вреда.

Еще один день?

Куда делся Ди Цзя?

Бай Лисинь: [S419M, есть идеи, куда делся Ди Цзя?]

S419M вздохнул: [Извини, Господин хозяин, я впал в спячку сразу после того, как ты вчера уснул.]

Бай Лисинь не был так разочарован: [В то время он укрыл меня одеялом из тумана, и после этого я заснул. Это должно быть из-за того тумана, раз ты тоже пострадал. А как насчет системы побега? Он знает?]

Спасательная система не хотела отвечать, но все равно должна была сказать: [Нет, я тоже впал в спячку.]

Бай Лисинь: [Ничего, раз он сказал, что сам придет к нам в другой день, давай сначала уйдем отсюда.]

Дверь в спальню была открыта, и вместо того, чтобы бежать, Бай Лисинь сначала осмотрел комнату, где вскоре нашел два инструмента, которые он мог использовать.

Одна представляла собой железную пластину, оторвавшуюся от модели дома; ее было достаточно сложно использовать в качестве щита от некоторых атак.

Другой был крючком от птичьей клетки. Он взял крючок и привязал другой конец прочной водоросли к кровати.

Таким образом, было создано оружие, которое можно было использовать и в ближнем бою, и на расстоянии.

Бай Лисинь какое-то время практиковался с оружием в комнате, прежде чем покинуть

комнату, убедившись, что он полностью удобен с ним.

Дворец был очень большим, но Бай Лисинь овладел направлением морской воды, и с помощью течений он мог плыть без особых усилий и с гораздо большей скоростью.

Вскоре он покинул дворец.

Сразу после выхода из дворца из небольшой насыпи в углу дворца появилась расщепленная черепаха.

Бай Лисинь взглянул на нее, и раздвоенная черепаха тут же зарылась в морской песок и последовала за ним.

Оказалось, что это маленькое чудовище поджидало его здесь.

Расщепленная черепаха двигалась не очень быстро, цепляясь за морской песок. Бай Лисинь хотел проверить, как далеко эта расщепленная черепаха сможет следовать за ним, и тут же увеличил скорость.

В следующую секунду у него, казалось, была ракета позади него, когда он внезапно выстрелил. Вода позади него превратилась в ударную волну от его ускорения, смешиваясь со спокойной морской водой, издавая приглушенный звук.

Как и сказал Ди Цзя в своем послании, он прошел мимо многих «древних богов» и их последователей, но ни один из них не напал на него.

Бай Лисинь некоторое время плыл, прежде чем резко замедлился.

Он почувствовал перед собой знакомое убийственное намерение, такое же, как у шара плоти, который напал на него вчера.

Здесь была плохая видимость, но на этот раз все было по-другому.

Теперь он освоил технику ощущения течения моря своим телом, умение, похожее на определение местоположения дельфина с помощью радара. Руки Бай Лисиня издавали рябь в темноте, когда он раскрыл брюшные плавники и использовал свое тело, чтобы получить обратную связь от ряби.

Затем он наметил сцену вокруг себя на основе полученных ответов. Эта способность работала даже лучше, чем бинокль. В этих глубоких водах бинокль мог видеть только в небольшом диапазоне видимости, но этот навык мог определять расстояние в метры или даже десятки метров вперед.

Однако у использования его рук для создания ряби были недостатки; его восприятие было относительно замедленным, если он использовал свои руки для атаки.

Возможно, когда он вернется, он сможет спросить других русалок, есть ли какая-нибудь эхолокация, которую можно использовать для обнаружения и атаки с помощью звуковых волн.

Разум Бай Лисиня быстро представил форму смертоносной массы.

Это был круглый пухлый шар из плоти.

Он наткнулся на комок плоти, который напал на него вчера.

Это действительно был случай узкой дороги между врагами.

Бай Лисинь подплыл ближе, и форма шара плоти постепенно стала четче. Комок плоти снова что-то обнимал и яростно грыз. Должно быть, он уловил его запах и воспользовался едой, чтобы преградить ему путь.

Его исцеляющая способность была сильной. Место, где проколол Ди Цзя, уже зажило, только плоть была немного светлее, чем где-либо еще, так что, должно быть, там образовалась новая плоть.

Это был всего лишь последователь, потерявший разум и превратившийся в зверя.

Но что-то чуть не убило его вчера, и он даже не видел, как на него напали.

Была только вспышка белого света и на его руке появилась рана.

Но в то время он находился во владениях Ди Цзя. Смогла ли атака этого шара из плоти пересечь владения?

Бай Лисинь внимательно посмотрел на шар плоти перед собой. Дело было не в том, что он хотел отомстить, а в том, что его противник с большой силой преследовал его.

Но он также хотел увидеть, каковы его шансы победить это существо.

Шар плоти был крайне невоин, и белый свет вспыхнул над ним, не сказав ни слова!

Вчерашний Бай Лисинь все еще жалко уворачивался от этого белого света.

Но сегодня он был не *Уся Амон.

* Метафора для невежественного человека.

В тот момент, когда на него обрушился белый свет, он проворно махнул хвостом, чтобы избежать атаки.

Щит был в его руке, но он не осмелился попытаться защититься им от белого света.

Способность шара из плоти была странной. Сможет ли щит защитить от него, если он смог вторгнуться во владения Ди Цзя?

Он не мог допустить, чтобы его ранили, так как он больше не находился под мощной защитой Ди Цзя. Кто знал, привлечет ли его кровь еще более могущественных и опасных существ? Он должен был убить своего противника, не получив никаких повреждений.

Бай Лисинь быстро обогнул шар из плоти. Он дернул водоросль в руке, бросив крючок в сторону комка плоти.

Крюк приземлился на шар из плоти с четким хрустящим звуком, когда столкнулись золото и железо.

Бай Лисинь на мгновение замер и поспешно достал золотой крючок.

Казалось бы, мягкая стена из плоти оказалась на удивление такой же плотной, как металл.

Все тело шара из плоти было покрыто этим толстым слоем плоти. У него не было глаз, только рот, полный острых зубов.

Там пробежал белый свет.

Бай Лисинь наблюдал, как он уклонялся. Единственными возможными слабыми местами с другой стороны были рот и нежная плоть, которая только выросла там, где Ди Цзя проткнул вчера.

Просто эта новая плоть была завернута в старую плоть. Только позволив ему обнажить новую плоть, можно было атаковать.

Потом были эти белые огни.

Он обнаружил, что белый свет исходил не от шара из плоти, а скорее исходил из моря.

Тысячи мыслей пронесли в голове Бай Лисиня.

Могло ли случиться так, что все существа в районе Северного моря обладали необоснованным навыком атаки?

Так же, как и Ди Цзя, который мог управлять полем тумана, этот шар из плоти тоже обладал каким-то умением, и этот белый свет был его умением.

Итак, чтобы продемонстрировать силу Древних Богов, у других существ, обитающих здесь, тоже есть навык?

А как насчет расщепленной черепахи? Может быть, бессмертие — это умение расщепленной черепахи?

Перед Бай Лисинем одновременно появились три белых огня. Но даже с тремя они уже не могли навредить сегодняшнему Бай Лисиню.

На этот раз он мог ясно видеть, что три белых огонька действительно появились из воздуха.

Бай Лисинь посмотрел на круглый булькающий шар плоти, а затем на то место, где исчезли белые огни, и изо всех сил бросился к шару плоти.

Вода за его спиной превратилась в круглую рябь и издала приглушенный звук.

Бай Лисинь на огромной скорости кружился вокруг шара из плоти. Он оставался на расстоянии двух метров от него, что было не слишком далеко и не слишком близко к нему.

Синий хвост превращался в галактику вокруг шара из плоти.

Шар плоти покачал головой, несколько ошарашенный.

Внезапно в воздухе появилось семнадцать или восемнадцать белых огней.

Бай Лисинь быстро пронесся сквозь воду, и вместо этого белые огни упали на шар плоти.

Из него донесся плачущий звук.

Шар плоти показал свой новый кусок плоти.

Крюк, которым он махнул, пока ждал удобного случая, тут же вонзился в новое мясо.

Течение толкнуло крючок, отправив его глубже, прежде чем он наткнулся на что-то, преграждающее путь.

Бай Лисинь остановился, зацепил крючок за предмет и сильно потянул. Он вытащил черное насекомое.

В то же время шар плоти начал таять, как зажженная свеча.

Через несколько мгновений море было покрыто этой массой отвратительной гнилой плоти.

Маленькое черное насекомое смотрело двумя зелеными глазами-бусинками, пока его тело качалось, прежде чем убежать.

Но его тело было зацеплено за золотой крючок, как дождевой червь.

Значит, шар из плоти был всего лишь маскировкой, а это насекомое было его истинным телом?

Увидев, что черное насекомое все еще шевелится, Бай Лисинь швырнул на него железную пластину и разрезал насекомое.

[Динь! Поздравляем, игрок, с убийством монстра А-ранга «Мусорщик» и получением 2000 очков. Ваше текущее общее количество баллов составляет 2501 очков. Пожалуйста, продолжайте в том же духе.]

Если С-ранг равен 500 баллам, а А-ранг равен 2000 баллам, то В-ранг должен составлять 1000 баллов.

Земля снова начала вздыматься.

Расщепленные черепахи снова высыпали наружу, покрывая гнилую плоть и пожирающих насекомых, и лакомясь ими.

Бай Лисинь только взглянул на них и начал двигаться дальше.

Проплыв примерно полчаса или около того, он, наконец, покинул пределы Северного моря.

Черная как смоль вода перед ним вдруг стала насыщенно-синей. Он последовал своей памяти и поплыл к району Средиземного моря, где жили русалки. Он уже собирался плыть в район Средиземного моря, когда почувствовал сильный запах крови в воздухе и несколько знакомых голосов.

Казалось бы... Зеленоволосый и остальные?

Когда Бай Лисинь подплыл, он увидел нескольких русалок, в том числе Зеленоволосого, застрявших в середине нескольких гигантских медуз.

Жало медузы уже пронзило руку Зеленоволосого, и это был источник запаха крови, который почувствовал Бай Лисинь.

Бай Лисинь подплыл с крючком в руке.

Зеленоволосый увидел Бай Лисиня издалека и начал кричать.

Из-за беспокойства Зеленоволосый говорил намного быстрее, и Бай Лисинь едва мог разобрать несколько слов.

"Ты жив! Маленький монстр! Не подходи ближе! Беги!"

Подняв бровь, Бай Лисинь поднял кулак.

Поток прошел по траектории кулака Бай Лисиня и полетел прямо на медуз, отбросив их на несколько метров.

Но нескольких метров было более чем достаточно.

Его целью было не убить этих медуз, а спасти русалок.

Из разорванного медузами окружения тут же помогли друг другу выйти несколько русалок.

Бай Лисинь не пострадал и проплыл быстрее всех.

Зеленоволосый посмотрел на спину Бай Лисиня и внезапно закричал: «Маленький монстр, что это у тебя на спине?!»

Бай Лисинь остановился, нахмурившись.

На его спине?

Было ли что-то на его спине?

Бай Лисинь: [S419M, что у меня на спине?]

S419M быстро отправил ему фотографию.

В центре его стройной спины была лишняя черная отметина, похожая на раскрытую бабочку.

<http://bllate.org/book/14977/1324631>